

РАССЕКРЕЧЕНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

7 мая сего года нами был допрошен перешедший на сторону частей Красной Армии обер-ефрейтор германской армии -

Э Б Е Р Вальтер, 1912 года рождения, уроженец г. Гогенмелльзен, Вейсенфельского округа, Саксония /Германия/. По национальности немец, образование - окончил школу автомехаников, служивший в 6 роте 2 батальона, 101 пехотного полка, 14 пехотной дивизии,

который на допросе показал, что он после призыва на службу в германскую армию - 18.09.39 года был зачислен в 567 автотранспортный батальон специального назначения, в составе которого 9 января 1942 года прибыл на советско-германский фронт в город Смоленск.

В период дислокации 567 Автотранспортного батальона в городе Смоленске обер-ефрейтор ЭБЕР, будучи шофером, 11 января 1942 года в составе колонны 20 жеститонных автомашин марки "Ренальд" перевозил польских военнопленных солдат и офицеров из лагеря, который был расположен восточнее 40-50 км. города Минска, в лес, что 18 км. по шоссе от города Смоленск на город Вязьма.

На каждую автомашину было погружено по 50 человек польских военнопленных солдат и офицеров, которые в пути следования охранялись немцами из полевой жандармерии и войск "СС".

Перевозкой польских военнопленных солдат и офицеров из лагеря в лес, что 18 км. по шоссе от города Смоленск на город Вязьму, руководил майор из немецкой полевой жандармерии, фамилию которого ЭБЕР не знает.

По прибытию к лесу, что 18 километров по шоссе от города Смоленск на город Вязьму, польские военнопленные солдаты и офицеры с машин разгружались и под конвоем жандармов и солдат из войск "СС" направлялись в лес, где расстреливались из пулеметов, а шофера со своими машинами немедленно отправлялись в город Смоленск.

Во время своего кратковременного пребывания возле леса, куда направлялись польские военнопленные солдаты и офицеры, обер-ефрейтор ЭБЕР слышал, когда в лесу расстреливали их из автоматического оружия и в то время раздавались душераздирающие человеческие крики.

Обер-ефрейтор германской армии ЭБЕР в мае 1943 года при выполнении служебного поручения посещал Катьинский лес, где видел раскопанные могилы и еще неразложившиеся трупы польских военнопленных солдат и офицеров.

Из показаний ЭБЕР, а также из разговоров, которые он слышал среди немецких солдат, служивших вместе с ним, это были трупы тех польских солдат и офицеров, которых он перевозил 11 января 1942 года в лес, что 18 км. по шоссе от города Смоленска на город Вязьму.

Военнопленный обер-ефрейтор ЭБЕР Вальтер 8.05.44 года по командованию штаба армии направлен в разведотдел 3 Белорусского фронта.

ПРИЛОЖЕНИЕ: протокол допроса на "2" листах и собственноручные показания ЭБЕР на "5" листах.

" 8 " мая 1944 г.

№ 4/ 4481

ПРОТОКОЛ ДОПРОСАот 7 мая 1944 года.

обер-ефрейтора ЗВЕР Вальтера, рождения 1913г., уроженца г. Гогенмельзен, Вейсенфельского округа, Саксония, немца, женатого, образование: окончил школу автомехаников, служившего в 6 роте 2 б-на, 101 гренадерского пехотного полка, 14 пехотной дивизии, германской армии.

Вопрос: В период Вашего пребывания на Советско-германском фронте были ли Вы в Катанском лесу, Смоленской области и что Вы там делали

Ответ: Находясь на службе во 2 роте, 567 автотранспортного б-на, германской армии, в период его дислокации в г. Орша, в середине мая 1943 года я выполнял приказание по доставке пакета в Красноборский военный склад боеприпасов. На обратном пути, следуя на мотоцикле, заехал в Катанский лес, Смоленской области, чтобы посмотреть на расстрелянных там польских солдат и офицеров.

Вопрос: Расскажите все подробно, что Вам известно о расстрелах польских солдат и офицеров в Катанском лесу Смоленской области.

Ответ: 11/1-43 года наша 2 рота, 567 автотранспортного б-на, в которой я служил в должности шофера, дислоцировавшаяся в г. Смоленске, была разбужена в 3 часа утра и по приказу местного коменданта должна была выехать в составе 3 колонн по 4 шеститонных грузовика в каждой колонне. Грузовики были открытые машины французской марки "Ренальд".

Получая продукты питания, на 3 дня, мы узнали, от руководителя нашей колонны унтер-офицера ГЕФФ, что мы едем к г. Минск за польскими рабочими.

В 4,5 часов утра мы выехали из Смоленска и поехали по шоссе в направлении на Оршу-Минск. Ехали примерно со скоростью 60 км. в час. В 9,5 часов у в"езда в г. Борисов мы остановились позавтракать и в 10,35 поехали дальше, но уже с меньшей скоростью.

Не доезжая 40-50 км. до г. Минска мы остановились в большой деревне, названия которой я не помню, расположенной в 6 км. вправо от шоссе. Прибыли мы в 17 часов. Эта деревня состояла примерно из 80 домов и была обнесена высоким забором из колючей проволоки. Вся деревня представляла собой большой лагерь. При входе в деревню стоял барьер постовой полиции или полевой жандармерии. Охрана лагеря состояла вся из полевой жандармерии, численность охраны мне неизвестна. В этот же день мы не смогли уехать, потому что уже было поздно и провели ночь в помещении охраны.

Ранним утром следующего дня нас разбудили и мы начали прогревать и заводить моторы. В это время охрана под командой капитана тоже из полевой жандармерии производила погрузку польских солдат и офицеров в наши машины. Охрана была вооружена автоматами. По окончании погрузки каждый водитель должен был расписаться о принятии груза в количестве 50 человек.

За время моего пребывания в лагере я заметил, что во всей деревне не было ни одного штатского, только польские военнослужащие. В этой же деревне было около 15 новых больших бараков.

Погрузка происходила без всяких задержек, польские солдаты дружески разговаривали друг с другом, не выявляя никакого беспокойства предстоящей переездкой, на каждую машину было погружено по 50 чел. поляков /в всего таких машин было 30 штук, следовательно поляков было 1500 чел./ и по два охранника из полевой жандармерии, вооруженных автоматами.

В 9 часов утра 12/1-42 года мы выехали в обратный путь, ехали медленно и ночь с 12 на 13/1-42 года мы провели в пути. К местной комендатуре в г. Смоленск мы подехали в 8.30. 12/1-42 г. Ехавший с нами на передней машине обер-вахмистр их охраны поляков пошел в здание комендатуры и в скорости вышел из нее с унтер-офицером, который сел с ним в первую машину и мы поехали из Смоленска по шоссе на г. Вязьму.

Проехав около 18 км мы остановились в лесу. И остановился как раз против шитка с надписью "НМЛ Wood" /военный склад боеприпасов Месяц/. Остальные грузовики разгружались 6 солдатами из 6Т /рабочая часть/ и 6 солдатами из "СС" в присутствии майора войска "СС" германской армии. Выгрузка происходила очень быстро. Охрана которая ехала с нами, помогала выстраивать их в колонну по три и они сейчас были поведены охраной в лес.

Я ехал на последней машине и чтобы мне развернуться мне пришлось около 500 метров проехать вперед. Только я успел развернуться как услыхал страшные крики большого количества людей и стрельбу из пулемета, в той части леса, куда охрана, состоящая из приехавшей с нами полевой жандармерии и уже здесь находившихся "СС"овцев, повела привезенных нами поляков. Остановиться и выяснить что там происходит я не мог, чтобы не отстать от колонны и я поехал за колонной и мы приехали обратно в расположение нашей части в г. Смоленск.

После этого прошло много времени и об этой нашей поездке никто не вспоминал. В феврале 1943 года наш весь 567 автотранспортный батальон переехал в г. Орша.

В конце марта 1943 года, как-то вечером, находясь в доме, в расположении нашей роты, я, как и другие шофера нашей роты, услышали передачу немецкой радиостанции, в которой говорилось, что в Катынском лесу, Смоленской области найдены массовые могилы поляков, расстрелянных якобы органами Советской власти, и указанные одним дорожным рабочим.

В середине мая месяца 1943 года по приказу командира роты - капитана БОРКГАРДА я на мотоцикле поехал за сведениями о количестве сделанных нами тонно-километров в склад боеприпасов, в который возила наша рота еще в прошлом месяце боеприпасы, находящийся в д. Красный бор.

На обратном пути я заехал в Катынский лес, чтобы посмотреть эти могилы - это находится в 20-22 км от г. Смоленска, в 300 метрах от шоссе в лес. Доступ для осмотра этих могил был свободен для всех желающих. Для этого подбирают группы, по 10 чел. каждая, и под руководством фельд-вахмистра водились к этим могилам. Территория этого леса охранялась польскими солдатами. Из могил вытаскивали трупы

200

польские рабочие /штатские/.

Могилы были длиной 20 метров шириной 4 метра и глубиной 2 метра. Во время просмотра трупов я увидел таких же польских солдат и офицеров, каких в январе 1942 года мы возили в лес по шоссе на Вязьму /от г. Смоленска/. Это я мог определить по одежде на трупах, которая еще очень хорошо сохранилась.

Это было для меня загадкой, потому что согласно объяснения вахмистра трупы лежат с 1940 года, но я знаю, что от трупа, пролежавшего около 2 лет в земле остаются только кости /Еще в 1938 году у себя на родине я по просьбе одной женщины, у которой муж погиб во время несчастного случая на шахте и которая теперь хотела мужа похоронить с другом месте, выкапывал его труп, пролежавший в гробу около 2 лет, от него остались одни кости.

Но у этих трупов польских солдат и офицеров, выкопанных из массовых могил в Катанском лесу, Смоленской области, сапоги, одежда, деньги, фотографии были совсем не повреждены.

Из-за сильной вони я до конца не рассмотрел всех могил и уехал на мотоцикле обратно в расположение нашей роты в г. Орша. По приезде я рассказывал товарищам по службе о том, что я видел в Катанском лесу, о том, что трупы еще хорошо сохранились и легко опознаваемы.

В конце мая м-ца 1942 года согласно служебного плана нашей роты, должна быть экскурсия водителей нашей роты в Катанский лес. В воскресенье вся рота уехала, я как уже видевший это, остался в расположении роты. Вечером они приехали и все говорили, что не может быть, чтобы эти трупы пролежали уже 2-3 года в земле.

В разговорах с товарищами, которым я доверяю, мы высказывали мысль, что это и есть те польские солдаты и офицеры, которых мы возили в лес по направлению от г. Смоленска к Вязьме. Но нам оставалось непонятным, как они оттуда попали в Катанский лес.

Я думаю, что польские солдаты и офицеры, которых мы возили в лес от г. Смоленска по направлению к г. Вязьме были там убиты немецкими солдатами "СС" частей, перевезены и погребены в Катанском лесу с той целью, чтобы и вид этих могил использовать для пропаганды против Красной армии.

Вопрос: Что Вы можете дополнить к своим показаниям.

Ответ: К своим предыдущим показаниям я ничего дополнить не могу.

Протокол допроса записан с моих слов верно и мне на немецком языке дословно прочитан:

ВАЛЬТЕР ЭБЕР.-

Переводчик: ЧУЧМАЙ.-

" 8 " мая 1944 г.

241
229
Копия:

Перевод с немецкого.

МОИ ПОКАЗАНИЯ

11.1.42г. в 3 час утра нас разбудили и по приказу местного коменданта должны были выехать /5-ю колоннами, колонна состоит по 4 шеститонных грузовиков марки "Ренальд"/ мы были очень удивлены таким ранним выездом. Мы получили на 3 дня питание и спросили руководителя колонны - унтер-офицера ГЕФФ, когда мы поедем, он нам коротко ответил, что мы едем в направлении к Минску, чтобы привезти польских рабочих.

В 4,5 часа мы выехали из Смоленска по шоссе в направлении на Орша-Минск. Ехали очень быстро, указатель скорости показывал около 60 км. У въезда в г. Борисов в 9,5 часов мы остановились позавтракать и в 10,25 поехали дальше, но сейчас мы ехали уже не так быстро.

Не доезжая 40-50 км. до Минска мы остановились в большой деревне, название которой я не помню, расположенной в 6 км. вправо от шоссе. Прибыли мы в 17 часов. Эта деревня представляла собой большой лагерь. Вся деревня была обнесена высоким забором из колючей проволоки и при выходе стоял парный пост, которые принадлежали к военной полиции /полевая жандармерия/. В тот же день мы не смогли уехать, потому что уже поздно было и провели ночь с военной полицией, там было очень тесно.

Ранним утром следующего дня нас разбудили, потому что на таком холоде нам было много трудностей с запуском моторов /к этому я должен сказать, что в этой деревне, где мы находились, не было ни одного гражданского, несмотря на то, что там было 12-15 новых бараков построено, были только польские солдаты, как я установил при погрузке.

Погрузка шла без всяких задержек. На каждую машину было погружено 50 поляков и два охранника по военной полиции /полевой жандармерии/. Как только погрузка окончилась, мы по этому же пути медленно поехали обратно. Ночь с 12 на 13/1-42 года мы провели в дороге. К местной комендатуре в г. Смоленск мы подехали в 8.30., почему мы остановились здесь ни я ни мои товарищи не знали, потому что на первой машине находился обер-вахмистр из той же охраны, который вошел в здание комендатуры, вышел унтер-офицером, сел в первую машину и мы поехали на шоссе из Смоленска, в другом направлении /Вязьма/. Проехав около 18 км от въезда на шоссе, мы остановились. Я со своим грузовиком остановился как раз напротив дощечки с надписью "HML" Mond 7 /военный склад боеприпасов - месяц/, остальные грузовики разгружались 6 солдатами из ОТ /рабочая часть/ и 6 солдатами из "СС" в присутствии высшего "СС" офицера германской армии /майора/. Все происходило очень быстро, чтобы не мешать движению на дороге.

Не прошло и полчаса как их повели в лес. Охрана осталась с поляками. Я, как на последней машине, проехал около 500 метров, чтобы обернуться и только успел развернуть машину, как услышал стрельбу из пулемета и крики. Я высунулся верхней частью туловища из машины в окно потому, что я подумал, что напали вражеские самолеты, но ничего

не было и я должен был спешить, чтобы догнать свою колонну. Ехали обратно в свою часть, которая в Смоленске на Буштраусе. Об этом происшествии долго ничего не говорилось.

В феврале 1943 года мы переехали из Смоленска в Оршу и однажды вечером услышали по радио передачу - это было в конце марта 1943 года, в которой говорилось, что в лесу около Катюни найдены массовые могилы поляков, которые якобы были указаны русским дорожным рабочим и указывают на следы ГПУ /я лично хотел посмотреть эти могилы в Катюни/.

В мае 1943 года мне это удалось. По приказу командира роты БОРКГАРДТА я поехал в Красный Бор взять сведения о наезженных тонно-километрах в НМЛ. Поэтому мне и удалось побывать в Катюни. Это находится влево по дороге от Смоленска, в 800 метрах от дороги в лес.

В лесу стояла охрана из польских солдат. Каждый мог осматривать это с 14-17 часов. Одиночки не могли входить, собирались группы по 10 человек и под руководством немецкого фельдвахмистра подводились на 10 метров расстояния к большой яме /массовой могиле/, длиной в 20 метров, шириной в 4 метра и глубиной - 2 метра. Здесь же работали польские рабочие /штатские/, которые кирками выкапывали трупы.

Во время просмотра трупов, я увидел таких польских солдат которых мы возили, потому что одежда еще хорошо сохранилась. Это было мне загадкой, потому что по объяснению вахмистра трупы лежат с 1940 года, но я уже видел трупы, пролежавшие около 2-х лет в земле, у них только кости оставались. /Это было еще на родине, когда муж одной женщины, погибший во время несчастья, был выкапан для перевозки в другое место погребения, связанное с переездом ее на другое место жительства./.

Это было невозможно потому, что у них сапоги, одежда, деньги, фотографии, как я сам видел, полностью не повреждены. После этого я сам ушел, потому что из-за вони я чуть не упал, и уехал обратно в свою часть в город Оршу.

Здесь я рассказал своим товарищам, о том, что видел в Катюне, они мне не поверили, потому что я рассказал им, что там такой ужасный запах, но трупы еще хорошо опознаваемы.

Однажды в свободную субботу стояло в служебном плане обязательная поездка в Катюнь. В 9 часов утра в воскресенье на двух больших автомашинах они уехали. Я потому что это все видел, должен был остаться при части. Вечером они приехали и мое наблюдение полностью подтвердилось, потому что все они говорили, что не может быть, чтобы эти трупы пролежали уже два-три года.

По секрету я разговаривал с теми товарищами, которым я доверяю, не связана ли с этим наша поездка за польскими солдатами, как я уже указывал, в направлении к Вязьме в лес. Но нам оставалось непонятно, как они из леса по шоссе к Вязьме попали в Катюнь.

РАСЕКРЕЧЕНО

- 3 -

Я думаю, что польские солдаты в том лесу /в направлении Вязьме/ были расстреляны и грузовиками перевезены в Катынь и здесь погребены, чтобы в своей ненависти, в целях пропаганды использовать против Красной армии.

Подпись: обер-ефрейтор ВАЛЬТЕР ЭВЕР.

" 8 " мая 1944 г.